РЕШЕНИЕ

Именем Российской Федерации

11 февраля 2026 года город Тула

Советский районный суд города Тулы в составе:

председательствующего ,

при секретаре ,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело УИД 71RS0028-01-2024-002301-56 (производство № по иску к Министерству финансов Российской Федерации в лице Управления Федерального казначейства по Тульской области, Следственному управлению следственного комитета Российской Федерации по Тульской области, Следственному комитету Российской Федерации о взыскании компенсации морального вреда,

установил:

обратился в суд с иском к Министерству финансов Российской Федерации в лице Управления Федерального казначейства по Тульской области, Следственному управлению следственного комитета Российской Федерации по Тульской области, Следственному комитету Российской Федерации о взыскании компенсации морального вреда, причиненного незаконным производством обыска в жилище, в обоснование заявленных требований ссылался на то, что 17.11.2022 в рамках расследования уголовного дела, возбужденного по признакам преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 145.1 УК РФ в отношении неизвестных ему лиц был произведен обыск в его жилище по адресу: . В постановлении следователя на производство обыска было указано, что в его жилище могут храниться финансово-хозяйственные документы о деятельности ООО «Санаторий (курорт) «Велегож», в том числе, на электронных носителях как внешних, так и встроенных в системные блоки персональных компьютеров, а также денежные средства, материальные ценности и иное имущество, напрямую относящееся к деятельности ООО «Санаторий (курорт) «Велегож», наличие которых скрывает от органов следствия. Никаких подобных предметов, документов, денежных средств и иного имущества в ходе обыска в его доме установлено не было, их и не могло быть, поскольку к деятельности предприятия до назначения на должность директора 15.09.2022 он никакого отношения не имел, все интересующие следствие предметы и документы были обнаружены и изъяты в ходе обыска в здании администрации ООО «Санаторий (курорт) «Велегож» 07.09.2022. Никакого отношения к преступной деятельности он не имел, после его вступления в должность никаких документов ему не передавалось, никаких актов приема-передачи он не составлял, в связи с этим у следствия не имелось оснований для производства обыска в его жилище. По его жалобе на постановление Алексинского межрайонного суда Тульской области от 19.11.2022 о признании законным производства обыска от 17.11.2022 в его жилище в случае, не терпящем отлагательства, апелляционным постановлением Тульского областного суда указанное постановление Алексинского межрайонного суда Тульской области отменено, а при новом рассмотрении постановлением Алексинского межрайонного суда Тульской области от 13.03.2022 признано незаконным производство обыска в случаях, не терпящих отлагательства, произведенного 17.11.2022 в его жилище истца. В связи с этим истец ссылается на то, что незаконным обыском в его

казначейства по Тульской области
Вх. № 2643
02 03 20 26

жилище ему был причинен моральный вред, выразившийся в нарушении прав на неприкосновенность жилища, уважении его частной жизни, он испытал унижение своего достоинства как законопослушного гражданина перед родственниками и знакомыми, соседи являлись понятыми при производстве обыска в его жилище, информация распространилась и в коллективе, где он работал.

Просил с учетом уточненных исковых требований взыскать в его пользу компенсацию морального вреда в размере 1000000 руб., судебные расходы по оплате юридических услуг в сумме 35 000 руб., расходы по уплате госпошлины в размере 300 руб.

В судебном заседании истец заявленные исковые требования поддержал и просил удовлетворить по основаниям, изложенным в исковом заявлении, пояснил, что возражает против проведения по делу судебной медицинской экспертизы по установлению причинно-следственной связи незаконного обыска 17.11.2022 и возникших позже в 2024 году у него заболеваний сердца, стресс негативно влияет на сердечно-сосудистую систему, что общеизвестно и подтверждается статьями в сети интернет. После обыска ухудшилось здоровье, давление, а осенью 2024 года он впервые обратился в больницу за медицинской помощью.

Представитель ответчиков Следственного управления следственного комитета Российской Федерации по Тульской области, Следственного комитета Российской Федерации по доверенности заявленные истцом требования не признала по доводам изложенным в письменных возражениях, просила в их удовлетворении отказать, ссылаясь на отсутствие оснований для компенсации морального вреда, размер компенсации полагал чрезмерно завышенным, судебные расходы полагала чрезмерно завышенными, просила в иске отказать.

Представитель ответчика Министерства финансов Российской Федерации в лице Управления Федерального казначейства по Тульской области в судебное заседание не явился, о времени и месте рассмотрения дела извещался в установленном порядке.

Представители третьих лиц Межрайонного следственного отдела следственного управления Следственного комитета РФ по ТО, УМВД России по ТО, Министерства внутренних дел РФ, Министерства здравоохранения Тульской области в судебное заседание не явились, о времени и месте рассмотрения дела извещались в установленном порядке.

Решением Советского районного суда г. Тулы от 9 декабря 2024 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Тульского областного суда от 12 марта 2025 г., исковые требования были удовлетворены частично. С Российской Федерации в лице Следственного комитета Российской Федерации за счет средств казны Российской Федерации в пользу была взыскана компенсация морального вреда в размере 50 000 руб. В остальной части в удовлетворении требований отказано.

Определением Первого кассационного суда общей юрисдикции от 11 августа 2025 года постановленные решение Советского районного суда г. Тулы от 9 декабря 2024 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Тульского областного суда от 12 марта 2025 г. отменены, дело возвращено на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Выслушав участников процесса, исследовав представленные доказательства, суд приходит к следующему.

В соответствии со ст. 12 Гражданского кодекса Российской Федерации защита гражданских прав осуществляется путем компенсации морального вреда.

Согласно ст. 151 ГК РФ если гражданину причинен моральный вред (физические и нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

В соответствии со статьей 1064 ГК РФ вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. Законом обязанность возмещения вреда может быть возложена на лицо, не являющееся причинителем вреда. Лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине.

В соответствии со ст. 1069 ГК РФ вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению. Вред возмещается за счет соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования.

Пунктом 1 ст. 1070 ГК РФ предусмотрено, что вред, причиненный гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного ареста, а также вред, причиненный юридическому лицу в результате незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного приостановления деятельности, возмещается за счет казны Российской Федерации, а в случаях, предусмотренных законом, за счет казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования в полном объеме независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда в порядке, установленном законом.

В соответствии с п. 2 ст. 1070 ГК РФ вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконной деятельности органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры, не повлекший последствий, предусмотренных п. 1 настоящей статьи, возмещается по основаниям и в порядке, которые предусмотрены ст. 1069 настоящего Кодекса. Вред, причиненный при осуществлении правосудия, возмещается в случае, если вина судьи установлена приговором суда, вступившим в законную силу.

В соответствии со ст. 1071 ГК РФ в случаях, когда в соответствии с настоящим Кодексом или другими законами причиненный вред подлежит возмещению за счет казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования, от имени казны выступают соответствующие финансовые органы, если в соответствии с п. 3 ст. 125

настоящего Кодекса эта обязанность не возложена на другой орган, юридическое лицо или гражданина.

Из разъяснений, изложенных в абзаце третьем пункта 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 года N 33 "О практике применения судами норм о компенсации морального вреда", следует, что под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага или нарушающими его личные неимущественные права (например, жизнь, здоровье, достоинство личности, свободу, личную неприкосновенность, неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, честь и доброе имя, тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, неприкосновенность жилища, свободу передвижения, свободу выбора места пребывания и жительства, право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию, право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, право на уважение родственных и семейных связей, право на охрану здоровья и медицинскую помощь, право на использование своего имени, право на защиту от оскорбления, высказанного при формулировании оценочного мнения, право авторства, право автора на имя, другие личные неимущественные права автора результата интеллектуальной деятельности и др.) либо нарушающими имущественные права гражданина.

Исходя из содержания вышеприведенных норм, гражданско-правовая ответственность наступает при условии наступления вреда, вины причинителя и наличия соответствующей причинной связи.

Пунктом 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. N 33 предусмотрено, что обязанность компенсации морального вреда может быть возложена судом на причинителя вреда при наличии предусмотренных законом оснований и условий применения данной меры гражданско-правовой ответственности, а именно: физических или нравственных страданий потерпевшего; неправомерных действий (бездействия) причинителя вреда; причинной связи между неправомерными действиями (бездействием) и моральным вредом; вины причинителя вреда (статьи 151, 1064, 1099 и 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Потерпевший - истец по делу о компенсации морального вреда должен доказать факт нарушения его личных неимущественных прав либо посягательства на принадлежащие ему нематериальные блага, а также то, что ответчик является лицом, действия (бездействие) которого повлекли эти нарушения, или лицом, в силу закона обязанным возместить вред.

Как следует из материалов дела и установлено судом, 17.11.2022 следователем Ясногорского межрайонного следственного управления СК России по Тульской области было возбуждено уголовное дело в отношении неустановленного должностного лица по признакам преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 145.1 УК РФ.

На основании постановления следователя Ясногорского МРСО СУ СК России по Тульской области . со ссылкой на то, что в ходе следствия получена информация о том, что в жилище свидетеля расположенном по адресу:

может храниться финансово-хозяйственная, бухгалтерская документация, а

также иные финансовые и бухгалтерские документы по деятельности ООО «Санаторий (курорт) «Велегож», в том числе, на электронных носителях как внешних, так и встроенных в системные блоки персональных компьютеров, а также денежные средства и иное имущество, относящееся к деятельности ООО «Санаторий (курорт) «Велегож», на которое может быть наложен арест с целью обеспечения гражданского иска и исполнения наказания в виде штрафа, а также изъятые из гражданского оборота, имеющие значение для расследования данного дела, наличие которых скрывает от следствия, было принято решение о производстве обыска в жилище . по вышеуказанному адресу в случаях, не терпящих отлагательства.

Согласно протокола обыска от 17.11.2022 в жилище по адресу: , указанных предметов, документов, бухгалтерской и финансово-хозяйственной документации установлено не было.

Постановлением судьи Алексинского межрайонного суда Тульской области постоянное судебное присутствие в р.п. Заокский Заокского района Тульской области от 19.11.2022 производство обыска в жилище было признано законным.

Апелляционным постановлением Тульского областного суда удовлетворена апелляционная жалоба на указанное постановление суда от 19.11.2022, материал передан в суд первой инстанции на новое судебное рассмотрение.

Постановлением судьи Алексинского межрайонного суда Тульской области от 13.03.2023 производство обыска в жилище 17.11.2022 в случаях, не терпящих отлагательства было признано незаконным по тем основаниям, что преступление должностным лицом было совершено в период с 06.04.2022 по 15.09.2022, тогда как был назначен на должность директора и приступил к своим обязанностям 15.09.2022, отсутствовали доказательства, свидетельствующие о нахождении интересующих следствие документов и иных носителей информации по месту проведения обыска. Также суд принял во внимание и то обстоятельство, что производство по уголовному делу, в рамках которого произведен вышеуказанный обыск, прекращено на основании постановления старшего следователя Ясногорского МРСО СУ СК России по Тульской области от 16.01.2023 по основаниям п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в действиях и состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 145.1 УК РФ.

Статьей 53 Конституции Российской Федерации закреплено, что каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц.

В соответствии со статьей 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению. Вред возмещается за счет соответственно казны Российской

Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования.

Основания и размер компенсации гражданину морального вреда определяются правилами, предусмотренными главой 59 и статьей 151 Гражданского кодекса Российской Федерации (пункт 1 статьи 1099 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда. При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина, которому причинен вред (статья 151 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости. Характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего (пункт 2 статьи 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В соответствии с пунктом 1 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации вред, причиненный гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного ареста, а также вред, причиненный юридическому лицу в результате незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного приостановления деятельности, возмещается за счет казны Российской Федерации, а в случаях, предусмотренных законом, за счет казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования в полном объеме независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда в порядке, установленном законом.

Согласно разъяснениям, изложенным в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. N 33 "О практике применения судами норм о компенсации морального вреда", моральный вред, причиненный гражданину в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц, нарушающих имущественные права гражданина, исходя из норм статьи 1069 и пункта 2 статьи 1099 Гражданского кодекса Российской Федерации, рассматриваемых во взаимосвязи, компенсации не подлежит. Вместе с тем моральный вред подлежит компенсации, если оспоренные действия (бездействие) повлекли последствия в виде нарушения личных неимущественных прав граждан.

Согласно пункту 38 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. N 33 моральный вред, причиненный гражданину в

результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного ареста или исправительных работ, в силу пункта 1 статьи 1070 и абзаца третьего статьи 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации подлежит компенсации независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда.

Судам следует учитывать, что нормами статей 1069 и 1070, абзацев третьего и пятого статьи 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации, рассматриваемыми в системном единстве со статьей 133 Уголовно - процессуального кодекса Российской Федерации, определяющей основания возникновения права на возмещение государством вреда, причиненного гражданину в результате незаконного и необоснованного уголовного преследования, возможность взыскания компенсации морального вреда, причиненного уголовным преследованием, не обусловлена наличием именно оправдательного приговора, вынесенного в отношении гражданина, или постановления (определения) о прекращении уголовного дела по реабилитирующим основаниям либо решения органа предварительного расследования, прокурора или суда о полной реабилитации подозреваемого или обвиняемого. Поэтому не исключается принятие судом в порядке гражданского судопроизводства решения о взыскании компенсации морального вреда, причиненного при осуществлении уголовного судопроизводства, с учетом обстоятельств конкретного уголовного дела и на основании принципов справедливости и приоритета прав и свобод человека и гражданина (например, при отмене меры пресечения в виде заключения под стражу в связи с переквалификацией содеянного на менее тяжкое обвинение, по которому данная мера пресечения применяться не могла, и др.) (пункт 39).

Ввиду того, что закон устанавливает лишь общие принципы определения размера компенсации морального вреда, суду при разрешении спора необходимо в совокупности оценить конкретные незаконные действия причинителя вреда, соотнести их с тяжестью причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий и индивидуальными особенностями его личности, учесть заслуживающие внимание фактические обстоятельства дела, а также требования разумности, справедливости и соразмерности компенсации последствиям нарушения прав, как основополагающие принципы, предполагающие установление судом баланса интересов сторон спорного правоотношения. Соответствующие мотивы о размере компенсации морального вреда должны быть приведены в судебном постановлении (пункт 35 постановления).

Согласно пунктам 42, 44 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. N 33 судам следует исходить из того, что моральный вред, причиненный в связи с незаконным или необоснованным уголовным или административным преследованием, может проявляться, например, в возникновении заболеваний в период незаконного лишения истца свободы, его эмоциональных страданиях в результате нарушений со стороны государственных органов и должностных лиц прав и свобод человека и гражданина, в испытываемом унижении достоинства истца как добросовестного и законопослушного гражданина, ином дискомфортном состоянии, связанном с ограничением прав

истца на свободу передвижения, выбор места пребывания, изменением привычного образа жизни, лишением возможности общаться с родственниками и оказывать им помощь, распространением и обсуждением в обществе информации о привлечении лица к уголовной или административной ответственности, потерей работы и затруднениями в трудоустройстве по причине отказов в приеме на работу, сопряженных с фактом возбуждения в отношении истца уголовного дела, ограничением участия истца в общественно-политической жизни.

При определении размера компенсации судам в указанных случаях надлежит учитывать в том числе длительность и обстоятельства уголовного преследования, тяжесть инкриминируемого истцу преступления, избранную меру пресечения и причины избрания определенной меры пресечения (например, связанной с лишением свободы), длительность и условия содержания под стражей, однократность и неоднократность такого содержания, вид и продолжительность назначенного уголовного наказания, вид исправительного учреждения, в котором лицо отбывало наказание, личность истца (в частности, образ жизни и род занятий истца, привлекался ли истец ранее к уголовной ответственности), ухудшение состояния здоровья, нарушение поддерживаемых истцом близких семейных отношений с родственниками и другими членами семьи, лишение его возможности оказания необходимой им заботы и помощи, степень испытанных нравственных страданий.

Право на компенсацию морального вреда в связи с проведением в жилище обыска, выемки, признанных судом незаконными, возникает как у лиц, в отношении которых судебным решением было санкционировано их проведение, так и у иных лиц, проживающих в жилом помещении, где производятся обыск, выемка, если данными незаконными действиями этим лицам в результате нарушения их прав причиняются физические и (или) нравственные страдания.

В силу частей 1 и 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Обращаясь с иском в суд, истец указывает на то, что в результате незаконно проведенного обыска в его жилище ему причинен моральный вред, выразившийся в нарушении прав на неприкосновенность жилища, уважение его частной жизни, он испытал унижение своего достоинства как законопослушного гражданина перед родственниками и знакомыми, соседи являлись понятыми при производстве обыска в его жилище, информация об обыске распространилась в коллективе, где он работал.

Однако каких-либо доказательств, свидетельствующих о степени и характере перенесенных истцом в связи с проведением обыска в его жилище физических и нравственных страданий истцом не предоставлено в материалы дела.

Уголовное преследование в отношении не осуществлялось, допрошен был в качестве свидетеля, под стражей либо иной мерой пресечения истец не содержался.

Признавая производство обыска в случаях, не терпящих отлагательства, проведенного 17 ноября 2022 г. в жилище по адресу: незаконным, суд указал, что постановление о производстве обыска вынесено следователем в пределах

предоставленных ему полномочий, в рамках уголовного дела, возбужденного 17 ноября 2022 г. по признакам преступления, предусмотренного частью 2 статьи 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, при этом следователь разъяснил заинтересованным лицам их права, ответственность и порядок производства.

При разрешении вопроса о правомерности производства обыска в случаях, не терпящих отлагательства, проведенного 17 ноября 2022 г. в жилище , суд принял во внимание, что производство по уголовному делу, в рамках которого проведено указанное следственное действие, прекращено на основании постановления следователя от 16 января 2023 г. по основаниям пункта 2 части 1 статьи 24 Уголовно - процессуального кодекса Российской Федерации, в связи с чем не усмотрел оснований для признания обыска законным.

Действия сотрудников МРСО СУ СК России по Тульской области по производству обыска в жилище истца незаконными не признавались, сам обыск проведен в соответствии с действующим Уголовно - процессуальным кодексом Российской Федерации при соблюдении прав в момент его проведения.

Истец реализовал предоставленное ему право на защиту своих прав и законных интересов в порядке, установленном Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации.

По общему правилу ст. 1064 ГК РФ, обязанность доказать факт наступления тех или иных негативных последствий, признаваемых вредом, их объем, а также причинную связь между действиями причинителя вреда и этими последствиями, лежит на истце.

В судебном заседании заявил о компенсации морального вреда также ввиду того, что незаконным обыском ему причинен вред здоровью, выразившийся в утяжелении его состояния здоровья.

Приобщенные истцом сведения об ухудшении его состояния здоровья, обострении сердечно-сосудистых заболеваний в период 2024 года не могут служить доказательством причинения истцу в связи с незаконным обыском вреда здоровью, доказательств наличия причинно-следственной связи заболеваний и ухудшения состояния здоровья истца суду не представлено.

Судом исследованы медицинские карты из больниц и поликлиник, однако в медицинских документах отражены обращения истца за медицинской помощью за период времени, в том числе, с 2024 года, где отсутствуют записи врачей об обращении по факту ухудшения состояния здоровья ввиду неправомерных действий должностных лиц ответчиков.

Факты обращения на прием к врачам с жалобами на ухудшение состояния здоровья, связанные с проведенным в его жилом помещении обыске, своего подтверждения не нашли.

Таким образом, доводы истца о том, что произведенный в его жилище обыск способствовал стрессовому состоянию, что привело к ухудшению состояния его здоровья судом отклоняются, поскольку само по себе наличие эмоциональных переживаний в период производства обыска, в силу действующего законодательства, не влечет за собой безусловной компенсации, так как только при нарушении конкретных нематериальных благ либо личных неимущественных прав при наличии деликтного состава гражданской ответственности, гражданское законодательство предусматривает возможность компенсации морального вреда. Достоверных доказательств наличия причинно-следственной связи между

действиями (бездействием) сотрудников следствия и ухудшением состояния здоровья истца при наличии у него хронических заболеваний, в материалы дела не представлено.

Учитывая, что при рассмотрении настоящего гражданского дела не установлено наличия признака незаконности в действиях должностных лиц, в то время как таковой является обязательным для решения вопроса о компенсации морального вреда в силу положений статьи 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации, каких-либо нарушений личных неимущественных прав истца и посягательства на другие принадлежащие им нематериальные блага установлено не было, наличие оснований для возмещения ущерба, предусмотренных статьей 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации, судом не установлено.

Суд приходит к выводу о том, что истцом не представлены доказательства нарушения его неимущественных прав, посягательств на принадлежащие ему другие нематериальные блага, причинение ему ответчиками или его должностными лицами физических или нравственных страданий, в результате производства обыска в его жилище. Следовательно, исковые требования [redacted] к Министерству финансов Российской Федерации в лице Управления Федерального казначейства по Тульской области, Следственному управлению следственного комитета Российской Федерации по Тульской области, Следственному комитету Российской Федерации о взыскании компенсации морального вреда причиненного в результате произведенного обыска в его жилище, удовлетворению не подлежат.

Учитывая, что в удовлетворении иска истцу отказано в полном объеме, не имеется оснований для взыскания с его пользу судебных расходов по оплате услуг представителя, по уплате госпошлины.

Руководствуясь ст. ст. 194-199 ГПК РФ, суд

решил:

в удовлетворении исковых требований к Министерству финансов Российской Федерации в лице Управления Федерального казначейства по Тульской области, Следственному управлению следственного комитета Российской Федерации по Тульской области, Следственному комитету Российской Федерации о взыскании компенсации морального вреда, судебных расходов, отказать.

Решение может быть обжаловано в судебную коллегию по гражданским делам Тульского областного суда путем подачи апелляционной жалобы через Советский районный суд г. Тулы в течение одного месяца со дня принятия решения судом в окончательной форме.

Решение изготовлено в окончательной форме 20.02.2026.

Председательствующий

Копия верна /Подпись/

Документ подписан электронной подписью

СВЕДЕНИЯ О СЕРТИФИКАТЕ ЭП